"Ты там, стой!"

Они услышали команду раньше, чем увидели фигуру, голос был хорошо узнаваем, он был выгравирован в сознании, тот же самый голос, который разделяли тысячи химически выведенных людей.

Из-за ближайшей колонны к ним подошел одинокий клон-десантник. От его вида у Падме свело живот. Ее команда охраны заняла позицию защитного барьера вокруг нее, ограждая ее от надвигающейся угрозы. Руки десантника оставались на бластере, который он держал перед собой, а руки ее охраны переместились к поясам, нависая над оружием, которое висело там на случай нападения.

"Да, десантник?" спросил капитан Тайфо, первым взяв на себя инициативу, шагнув в сторону, убедившись, что его тело находится между десантником и сенатором.

"Вас здесь быть не должно", - сказал десантник, остановившись прямо перед группой. "Мы очистили эту часть здания несколько часов назад. Теперь она закрыта. Весь персонал должен входить через северный или западный вход".

"Я не знал", - ответил капитан Тайфо. "Личный десантный отсек нашего сенатора не был заблокирован".

"Сенатор?" - спросил десантник, его голова поднялась вверх, как будто он был удивлен.

Капитан кивнул. "Да", - ответил он, не двигаясь, чтобы показать женщине, стоящей позади него, когда десантник сделал усилие, чтобы посмотреть. "Сенатор Амидала с Набу".

Десантник отошел на позицию и убрал левую руку с оружия, хотя правую держал крепко на пистолете. Он снял с пояса датапад и просмотрел какой-то файл, появившийся на экране. Минуту или около того группа молчала, но напряжение не ослабевало, все взгляды были устремлены на солдата.

"Утвержденный персонал", - заявил десантник, прикрепив датапад к поясу и вернув руки в правильное положение на оружии. "Пожалуйста, немедленно следуйте к своему маршруту, и я прошу, чтобы по прибытии туда ваш сенатор не покидал его, если не будет иных указаний".

"Конечно", - ответил капитан Тайфо. "Спасибо, десантник".

Сделав шаг вперед, группа снова начала движение, их шаг ускорился, а глаза сканировали все вокруг. Казалось, что они были совершенно одни в огромном вестибюле, но, как всегда, внешность может быть обманчива. Словно из воздуха, из-за колонн появилось белое море, потом еще одно, потом еще - три дюжины или около того клон-десантников, марширующих строем по полу Имперского Сената. От этого зрелища у Падме еще больше скрутило живот.

"Такое количество войск не разрешено в Имперском Сенате", - прошептала она капитану.

"Я знаю", - ответил капитан Тайфо тем же тихим тоном. "Просто продолжайте двигаться". Он посмотрел на членов службы безопасности, которые шли с противоположной стороны от нее, а также на тех, кто шел чуть позади. Он указал на двух мужчин слева от нее - Феликса и Маркуса, если она правильно запомнила. "Вы двое", - приказал он. "Оставайтесь с сенатором". Он указал на другую пару позади них - Энтони и Касе. "Вы двое пойдете со мной".

Группа распалась, когда они прошли мимо последнего ряда колонн. Падме и два ее вооруженных охранника направились к ее кабинету, а капитан Тайфо и два других охранника пошли в другом направлении. Она нахмурилась, оглядываясь туда-сюда, но двигалась вперед с осторожностью, словно входила в логово зверя-убийцы. Падме осторожно шла по коридорам здания, немного расслабившись, когда наконец увидела других сенаторов и делегатов.

К ее удивлению, они делали то же самое, что и она: тихо и осторожно шли по коридорам с неопределенностью на душе. Это было похоже на то, как если бы они были заключенными, бегущими из плена, боящимися показаться на глаза или произвести даже малейший шум. Ей отчаянно хотелось остановить их, спросить, в чем дело, но она решила отказаться. Она не хотела подвергать свою карьеру еще большему риску, подвергаясь критике за то, что не знала, что происходит. Поэтому она решила молча пройти мимо, следуя их примеру и делая вид, что все в порядке, хотя она чувствовала, что что-то не так - ужасно не так.

Она не знала, что изменилось, но надеялась, что кто-то из ее людей знает. Она молча проклинала себя за то, что не послушала капитана Тайфо, когда у нее была такая возможность. Падме поспешно двинулась в направлении своего кабинета, не теряя времени, пока двигалась по почти пустому коридору. Ее охрана не преминула воспользоваться возможностью и торопила ее еще быстрее каждый раз, когда в поле зрения появлялся клон-десантник, отчего Падме казалось, что она бежит что-то вроде марафона, а не просто идет к своему кабинету. Чем ближе она подходила к внутренним помещениям Сената, тем больше увеличивалось количество десантников: белая броня стояла почти на каждом углу, и ее невозможно было обойти стороной.

Она вздохнула с облегчением, когда свернула в самый знакомый коридор, зная, что скоро ее путь приведет к цели. Она обогнула угол, чтобы войти в свои покои, но не могла не остановиться, с удивлением увидев, что двери надежно закрыты. Это было странное зрелище, поскольку никто, кроме нее самой, никогда не закрывал двери ее кабинета. Это был странный день, который требовал странных происшествий, но кто и зачем закрыл их? Она не знала, но быстро пришла в себя и направилась через всю комнату, чтобы выяснить это.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить панику, Падме кивнула головой своей команде охраны, давая им молчаливый приказ покинуть ее и перейти на пост у входа. Они приветливо поприветствовали ее и без промедления заняли свои позиции на каждом углу. Сделав еще один глубокий вдох, Падме толкнула двери и осторожно вошла внутрь. Казалось, она была одна, весь нубийский персонал пропал или просто был уволен без ее ведома.

Что, черт возьми, происходит? подумала она.

"Миледи!" - закричал знакомый голос, женщина выскочила из-за стола и подбежала к Падме. Она крепко обхватила сенатора, притянув ее в крепкие объятия, когда слезы покатились по ее щекам. "Слава богу, с вами все в порядке!"

Падме широко улыбнулась, увидев Дорме, женщину, которая с детства была ее лучшей подругой, в прошлом фрейлиной королевы, а теперь помощницей сенатора. Оттолкнув от себя циклон мыслей, хотя бы на мгновение, Падме со всей силой обняла женщину. В кои-то веки она позволила себе личный комфорт в профессиональных стенах, ведь день казался чем-то из кошмара, даже не будучи полностью собранным воедино. Дорме прижималась к Падме еще некоторое время, пока объятия не стали меньше успокаивать ее и больше беспокоить, заставляя страх Падме подниматься в ее груди. Когда Дорме наконец отпустила Падме из объятий, она отодвинулась и заметила, что на лице младшей женщины появилось настороженное выражение, которое она вызвала, и тут же приняла виноватый вид.

Она быстро извинилась за свои действия с небольшим поклоном. "Простите", - прошептала она, ее лицо изображало извинение, когда она покачала головой. "Я просто так рада тебя видеть". Она приложила палец к губам, и на ее глазах снова появились слезы. "Я так волновалась".

Неестественная реакция Дорме заставила Падме вздрогнуть, осознавая всю серьезность ситуации, если она могла потрясти высококвалифицированную служанку Набу до глубины души. Она сделала шаг ближе к подруге, положила руку ей на плечо и слегка сжала его. "Я в порядке, Дорме. Я здесь", - сказала она. "Но ты должна сказать мне, ты знаешь, что происходит?"

Падме задала этот вопрос, но от души надеялась на молчаливый ответ - или хотя бы на ответ, который приуменьшит то, что, как она знала, было серьезной ситуацией. Она видела в глазах подруги смесь абсолютного ужаса и полного облегчения. Очень неприятное сочетание. Что-то напугало Дорме, потрясло ее до глубины души и лишило рассудка. Падме никогда не видела эту женщину такой взволнованной, и не менее страшно было осознавать, что единственное, что могло успокоить нервы Дорме, - это увидеть Падме живой. От этого факта по позвоночнику молодого сенатора пробежала дрожь, и она постаралась не думать о том, чем это вызвано.

Дорме закрыла глаза и тряхнула головой, словно отгоняя дурной сон. "Это было безумие", - сказала она. "Абсолютное безумие. Я не знала, что происходит, но я оказалась в самом центре всего этого".

"Десантники?" спросила Падме. Она знала, как десантники могут создать хаотичный шторм в ситуации, обычно они приносили с собой такое же безумие, куда бы ни отправились. Именно по этой причине многие люди стали называть клон-десантников новым именем - "штурмовики".

"Штурмовики, крики", - продолжал Дорме. "Безумие!"

"Что случилось?" спросила Падме, слегка встряхнув женщину, чтобы вывести ее из транса, в который ее погрузило воспоминание. "Почему они здесь?"

"Люди. Люди пропали", - прошептала Дорме, ее голос был едва слышен, когда она, наконец, раскрыла правду, скрывающуюся за фразой "безумие". "Многие из них сенаторы, которые присутствовали на вечеринке прошлой ночью".

http://tl.rulate.ru/book/79802/2417541